

7. Судзуки Д. Т. Основы дзэн-буддизма. Бишкек: МП «Одиссей», 1993. 672 с..

8. Торчинов Е. А. Взаимодействие буддистских и традиционных китайских представлений о мире (на примере трактата Цзун-ми «О началах человека») // Буддизм в переводах. Альманах. Вып. 2. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 356-370.

*Елена Витальевна ПОНОМАРЕНКО —
доцент Института государства и права ТюмГУ,
кандидат юридических наук*

УДК 341.23

ТЕОРИЯ ПРАВА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

АННОТАЦИЯ. В статье осуществляется изучение, классификация и систематизация ранее малоизученных методологических подходов в науке теории права.

The author classifies and arranges in a system methodological approaches that failed to receive detailed scrutiny in the theory of law.

В условиях постперестроечного периода характер процессов, развернувшихся в экономической, политической, социальной и других сферах общественной жизни, серьезно повлиял на представления об актуальности и новизне юридических исследований, существенно изменил научные интересы юристов в области прикладных изысканий. Веские аргументы в пользу исследований методологии науки теории права высказали такие ведущие ученые страны, как Д. А. Керимов, С. С. Алексеев, В. В. Лазарев, М. Н. Марченко, В. Д. Перевалов, Н. Н. Тарасов и др. Однако вопросы методологии науки современной теории права находятся пока вне круга основных исследовательских интересов большинства ученых.

Комплекс методологических проблем возникает в связи с формированием в постсоветской России гражданского общества, созданием правового государства, реконструкцией юридических механизмов защиты естественных прав и свобод человека, переориентацией гуманистических идеалов и ценностей. Являясь основополагающей наукой юриспруденции, теория права играет определенную роль в жизни общества, в демократических преобразованиях, происходящих в России [1]. Теория права как наука должна обозначить цели, задачи, принципы, функции познания, создать необходимый категориальный аппарат. Определить методологические основания систематизации, средства и способы для создания правового государства, гражданского общества, усовершенствовать юридические механизмы защиты естественных прав и свобод человека. Она должна ориентировать познание на корректировку, реконструкцию, преобразование явлений и феноменов, как окончательно оформившихся в реальности, так и существующих в процессе перехода от правопонимания к правовому освоению.

В современном обществе средства познания служат не только для регулирования познавательного процесса, но и для моделирования и конструирования правовой действительности, подлежащей исследованию.

Применяя различные методы для познания окружающей нас правовой действительности, необходимо помнить, что каждый метод имеет некоторый потенциал, позволяя нам осваивать ту или иную сторону этой действительности, но в то же время он имеет и определенные ограничения, заложенные в самом существовании каждого из методов. Нельзя, по-видимому, открыть единственный универсальный метод познания всего богатства действительности на всех уровнях познания [2].

Обращение к тому или иному методу в ходе исследования зависит как от самого объекта, так и от целей исследования, от специфики предмета той или иной науки, в рамках которой используется в данный момент определенный метод.

Метод материалистической диалектики является одним из универсальных и господствующих философских методов, используемых в том числе и для познания государства и права. Он позволяет рассматривать такие сложные явления, как право, политика, государство в условиях постоянного развития, взаимодействия материального и идеального, обеспечивая материалистический подход к указанным явлениям. Метод материалистической диалектики дает возможность разобраться в непростых субъект-объектных отношениях и особенностях реализации законов диалектики в обществе, где в отличие от природы эти законы претворяются в жизнь, преломляясь в действиях субъекта человеческой деятельности, не теряя при этом своего объективного характера.

В соответствии с требованиями материалистической диалектики ведущее значение имеет методологическое положение о том, что правовые отношения не могут быть поняты из самих себя, что, наоборот «они коренятся в материальных жизненных отношениях» [3]. Познание права в рамках метода материалистической диалектики осуществляется от явления, данного в непосредственном опыте, к его сущности и от сущности явления к конкретному многообразию этого явления.

Метод материалистической диалектики рассматривается в качестве стержня методологии науки теории права. В методе материалистической диалектики получают разработку общие требования, которые являются обязательными при философско-теоретическом и практически-прикладном правовом освоении. Так, учитываются требования всесторонности в исследовании, раскрытие сущности правовых явлений, единства логического и исторического, анализа и синтеза, объективности и т. д. Исследование теоретических проблем правового освоения с позиций материалистической диалектики позволяет всесторонне, полно, объективно рассмотреть правовые понятия, категории, концепции, конструкции, гипотезы, доктрины, парадигмы, явления и процессы. Выделить их общие признаки, функции, взаимосвязи и взаимодействия. В работе данный метод применяется для изучения познавательных процессов в науке теории права, для выделения понятия, сущности и содержательной характеристики познания, при формулировании основных положений позитивного, социологического и естественного права.

Абстрагирование является одним из важнейших методов исследования. Этот метод исторически возник раньше материалистической диалектики, но несколько не утратил своей актуальности и важности и в настоящее время.

Именно абстрагирование позволяет открывать категории. Абстрагироваться значит отвлечься от содержания конкретного явления, сознательно упустить из вида многочисленные стороны и черты явления, и выявить типическое, наиболее характерное и существенное в явлении, определить закон существования явления, т. е. раскрыть категорию. Таким образом, без абстракции выйти на категориальный уровень правопонимания и правового освоения проблематично. Движение познания идет по спирали и в одном направлении, причем на первом этапе осуществляется восхождение от эмпирически конкретного к абстрактному, а на втором продолжается восхождение от абстрактного к понятийно-конкретному.

Так, в правовых исследованиях данный метод применяется при изучении структурных составных частей правовой науки — парадигмы, доктрины, концепции, категории, конструкции и гипотезы.

Историко-материалистический метод тесно связан с методом материалистической диалектики. Фактически он представляет собой исторический подход как метод познания, переработанный с позиций диалектического материализма. Метод требует конкретно-исторического подхода к правовым категориям, нормам

права и юридической практике. Историческая обусловленность правовых категорий и институтов позволяет лучше понять их содержание, истоки и перспективы развития. Конкретно-исторический подход предполагает рассмотрение правовых категорий и институтов не только в рамках определенной исторической эпохи, но и в границах данного государства, т. е. с учетом воздействия на них местных традиций, политической и правовой культуры и т. п., сложившихся в конкретный исторический период в условиях их постоянного развития.

Исторический подход как метод познания применялся, в принципе, издавна, но в начале XIX в. он утвердился как один из важнейших. На историзм возлагались весьма большие надежды, и он оправдал их, поскольку этот метод применялся довольно успешно в самых различных областях человеческого знания. Плодотворность его была доказана научными открытиями, подтвердившими необходимость обращения к процессу развития явлений. Данный метод возник в начале 60-х гг. нашего столетия для решения проблем познания явлений, определяющих ход и направление их развития.

Однако к концу XIX в. интенсивное использование исторического подхода выветило его слабые стороны, его методологическую ограниченность. Последовательное применение этого метода ставило проблему выявления более или менее постоянно действующих сравнительно устойчивых факторов эволюции явлений. Фактически возникла проблема структуры исторического процесса, для разрешения которой необходимы методологические средства, отсутствующие в арсенале исторического подхода. Так возник структурализм — первоначально в качестве альтернативы историческому подходу. В рамках структурализма на первое место выходят не диахронические, а синхронические исследования объекта, изучение его строения, вычленение составляющих данный объект составных частей и устойчивых связей между ними. Кстати, отметим, что такой подход к изучению явления позволил использовать для анализа математический аппарат, так как выявляемая структура и функциональные зависимости внутри нее достаточно легко формализуются, а значит, доступны и удобны для математического описания.

Историческая обусловленность правовых категорий и институтов позволяет лучше понять их содержание, истоки и перспективы развития. Конкретно-исторический подход предполагает рассмотрение правовых категорий и институтов не только в рамках определенной исторической эпохи, но и в границах данного государства и права, т. е. с учетом воздействия на них местных традиций, политической и правовой культуры и т. п., сложившихся в конкретный исторический период. Историко-материалистический метод применяется в науке теории права для изучения происхождения и развития методологии науки теории права, естественных прав и свобод человека, правопонимания, правового освоения, гражданского общества и т. д.

Развитие структурализма показало, что абсолютизация статичности структуры невозможна, да и не нужна. В рамках структурализма сформировался подход, который трактует структуру не просто как одномоментное строение объекта, а обращается к структуре изучения разнообразных состояний и связей системы с тем, чтобы установить в системе относительно устойчивое развитие.

В рамках структурализма столкнулись с проблемой анализа элементов системы с точки зрения их места и роли в рамках исследуемого целого. Иными словами, возникла необходимость изучения их функций. Так, появился метод функционализма. Функциональный метод применяется для изучения самых различных систем, в том числе правовых. В этом случае речь идет о правовой системе и ее элементах в Российском государстве. При использовании функционального метода исследуется реальная деятельность государственных органов или отдельных лиц в ходе претворения в жизнь правовых предписаний. Лишь

при изучении практики функционирования можно, например, выяснить, действительно ли глава государства осуществляет полномочия, которыми он наделен по закону, или за него эти полномочия исполняются иным государственным органом. Функциональный анализ позволяет судить, насколько полно реализуются (и реализуются ли вообще) права и свободы граждан, закрепленные в законодательных актах, каков уровень их нормативного обеспечения.

Следует отметить, что функционализм, вырастая из структурализма, никогда не противопоставлялся последнему, а выступал, скорее, как его логическое дополнение. В настоящее время оба метода весьма часто применяются совместно, поэтому во многих случаях говорят о структурно-функциональном методе или подходе.

Впрочем, структурализм и функционализм, как и всякий другой метод, обладают методологической ограниченностью. Структурализм, например, ориентирован на выявление лишь некоторых (хотя и важных, обеспечивающих организацию системы) из множества внутренних связей объекта. Однако методологически бесперспективно пытаться выбрать какой-то один метод как всеобъемлющий и единственно верный. Использование тех или иных методов определяется кругом поставленных в процессе анализа задач. Выбор адекватного метода для решения одной или группы сходных задач является залогом успеха какого-либо этапа изучения объекта. Поэтому в ходе одного и того же исследования с последовательной сменой задач должны использоваться и различные методы. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что возникновение новых методов в результате преодоления недостаточности уже существующих не ведет к отмене и забвению старых методов. Все методы взаимно дополняют друг друга и применяются в зависимости от характера задач.

Системный анализ является доказательством эффективности и актуальности методологии. Системный анализ уже к концу 60-х гг. получил широкое распространение как практически ориентированный метод для разрешения проблем в самых различных областях человеческой жизнедеятельности. При этом методологические приемы и процедуры, используемые в рамках системного анализа, унификации не поддаются. Для каждой конкретной задачи или, по крайней мере, группы близких и взаимно переплетающихся задач, в процессе приложения системного анализа строится самостоятельная методология. Характеризуя системный анализ, можно говорить лишь об общих методологических принципах, на которых этот анализ основан [4].

Системный анализ применяется для решения сложных, комплексных задач, где объект представляет собой некую систему, а задача требует, соответственно, системного решения. В силу этого многие принципы его использования совпадают с основными установками системного подхода. В ходе анализа строятся модели — математические, графические, физические. Следовательно, применяются приемы моделирования, характерные не только для данного метода. В рамках системного анализа широкое применение находят аппараты исследования операций, теории игр и прочее. Сохраняются требования целостного подхода к решению задачи, направленной на максимальную эффективность. В системном анализе ведущее место занимает постановка проблемы и строительство методологического каркаса анализа. Следовательно, от правильности постановки проблемы зависит верность используемых методов, приемов и процедур анализа, а значит и успешность решения соответствующей задачи [5].

Стремясь углубить знания о закономерностях саморазвития науки теории права, преодолеть дискуссионные проблемы в данной сфере, автор рассматривает метод восхождения от абстрактного в конкретному. Для сбора и анализа конкретного эмпирического материала, его классификации и систематизации, познания и осмысления, понимания и освоения, автор использовал ряд специ-

альных методов: интуитивный, синергетики, формально-логический, метод толкования юридических текстов и т. д.

Метод синергетики происходит из исследования систем. Он основывается на идеях самоорганизации, на рассмотрении механизмов перехода от хаоса к порядку и наоборот. В методе синергетики воплощается синтез исторического метода и системного подхода, порождая новое методологическое качество. В то же время метод синергетики применим только к явлениям, представляющим собой сложные открытые динамические системы.

Всем этим описанным выше методам исследования, играющим огромную роль в теоретическом освоении объекта, предпосылается ряд методов изучения, которым уделяется гораздо меньше внимания в специальной литературе, но без использования которых фактически невозможно перейти к применению упомянутых выше методов. К их числу относится, в частности, дескриптивный метод. Он заключается в описании объекта изучения. Ценность данного метода состоит в том, что это первое приближение к объекту, первый шаг в его познании. При этом описание данного метода вовсе не является таким уж простым и нетворческим делом, как может показаться на первый взгляд. Описание требует первоначального, хотя бы внешнего, анализа объекта, выявления его характерных черт, определенных количественных характеристик, сравнительно легко выделяемых деталей и т. п. Без уяснения всего этого для себя исследователь не сможет дать и описания.

Предварительные знания о предмете являются еще одним методом, используемым в ходе исследования. Как отмечает югославский ученый Р. Лукич, «в реальной жизни человек приступает к предмету познания или практической деятельности, уже имея либо некоторое предварительное знание о самом этом предмете, либо знание, лишь косвенно относящееся к нему» [6]. В самом деле, обращаясь даже к совершенно неизвестному для себя объекту, человек опирается на свой опыт и на опыт других людей, использует некоторое предварительное знание. В то же время богатство реальной жизни заключается в том, что предварительные знания о предмете практически никогда не могут быть полными и исчерпывающими. В ходе практики всегда осуществляется приращение знания о предмете (по меньшей мере, для индивида, непосредственно сталкивающегося с этим предметом). Чем более адекватными являются предварительные знания о предмете, тем более успешно идет его дальнейшее освоение.

Естественно, несложно представить себе ситуацию, когда познающий субъект впервые сталкивается не просто с единичным объектом, о котором ничего не известно, но который относится к более или менее известному классу явлений. Здесь возможен вопрос: а как же можно использовать рассматриваемый метод в данной ситуации? Выбор метода зависит от ряда факторов: от поставленных задач, от применимости к данному казусу, от эффективности при достижении определенных целей и т. д. Поэтому речь идет о методах, которые в принципе могут быть использованы, но выбор соответствующего метода (или методов) осуществляется в каждом конкретном случае каждый раз заново. Кроме того, когда процесс познания абсолютно неизвестного объекта уже начался, появляются и накапливаются первые знания о нем, которые в дальнейшем и используются в процессе продолжающегося познания.

Интуитивный метод также не может быть обойден вниманием. Интуиция относится к тем иррациональным качествам человека, которые позволяют обнаружить проблему, решение которой приводит к новым открытиям и достижениям и тогда, где и когда чисто рациональные методы бессильны. Интуиция зачастую помогает выбрать из множества наличных правильный путь решения задачи. Как отмечает Н. Н. Моисеев, говоря о некоторых проблемах антропогенеза,

«по мере развития центральной нервной системы начинают появляться новые свойства мышления, возникает способность «догадываться». Этот феномен нам во многом неясен. И если бы он был однажды понят, то это не только имело бы огромное значение для познания природы мышления, но имело бы разнообразные практические следствия. Прежде всего, возник бы чрезвычайно сильный стимулятор развития вычислительной техники и теории искусственного интеллекта [7]. Конечно, при помощи интуиции никому ничего доказать нельзя, но интуиция необходима для другого: она способствует субъективной познавательной деятельности, приводя в определенных случаях к качественным прорывам в познании окружающей нас правовой действительности.

Особо пристальное внимание интуиции уделяют представители таких философских течений, как интуитивизм, феноменология, экзистенциализм, причем это касается использования интуиции и при познании права. В частности, Г. Гуссерль для обнаружения права в природе вещей применяет феноменологический анализ наблюдения сущностей. Однако сторонники этих философских направлений абсолютизируют иррационализм в человеке и полностью отрывают интуицию от опыта. Так, считается, что первый из занимавшихся философией права видных сторонников феноменологии А. Рейнах рассматривал получаемые в феноменологии права суждения как априорные [8].

Мы рассмотрели общие методы исследования, которые могут быть применены к самым разнообразным объектам, включая и право. Однако данная работа посвящена, прежде всего, изучению права, а специфика объекта диктует необходимость применения не только общих, но и специальных методов изучения. Эти специальные методы могут применяться либо исключительно в сфере юриспруденции, либо наряду с правом в отношении других нормативных систем.

Сравнительно-правовой метод является одним из сугубо юридических методов. Конечно, сравнительный метод может применяться не только для познания права, но и для исследования иных объектов. Однако, как только мы начнем выяснять, что же такое сравнительный метод вообще, что общего у сравнительных методов, прилагаемых к различным объектам, то окажется, что речь идет о значении сравнения, об определении сравнения, о критериях сравнимости и т. д. Но это — лишь общий методологический подход к сравнительно-правовому методу, но не сам метод. [9].

Сравнительно-правовой метод требует использования специальных приемов исследования, задаваемых характером объекта, например, нормативным характером права. Вместе с тем вовсе не ко всем нормативным системам применим сравнительно-правовой метод.

Сравнительно-правовой метод позволяет выявить общие тенденции и закономерности правового саморазвития различных стран и проявление их в специфических условиях отдельных стран. В различных странах сходные процессы могут проходить с разной степенью интенсивности, искажаться воздействием специфических местных факторов. Сравнительно-правовой метод раскрывает общее в правовом саморазвитии, т. е. объективный социальный закон и его конкретное проявление в специфически единичных условиях отдельно взятой страны, другими словами — особенное. Отказ от учета индивидуальных особенностей отдельной страны приводит к искажению каких-либо программ на практике, что чревато для этой страны тяжелыми последствиями. Абсолютизация же этих индивидуальных особенностей и отказ от изучения опыта других стран влечет за собой антинаучный подход к проблемам данной страны, что также на практике заканчивается для нее весьма неблагоприятно.

Сравнительно-правовой метод может быть обращен как на правовые системы в целом, так и на отдельные отрасли и институты.

Метод юридической герменевтики. Вообще в широком смысле герменевтика — это искусство толкования текстов. Специфичность юридической герменевтики обусловлена характером юридических текстов, в которых зафиксированы как правовые нормы, так и иррациональные приемы толкования юридических текстов. Например, формально-догматический способ толкования правовых норм выступает как частный случай юридической герменевтики.

В методологическом плане герменевтика рассматривается как метод познания, в основе которого лежит принцип герменевтического круга, требующий учета взаимосвязи части и целого и означающий движение в процессе понимания от общего к частному, и наоборот: понимание целого складывается из понимания отдельных частей. В этом смысле, понимание — это движение по кругу, смысл которого заключается в постоянном возникновении и разрешении противоречий между частью и целым, между частным и общим, между второстепенным и главным.

В правовой сфере герменевтика рассматривается как процесс познания правовой системы, процесс правопонимания. Понять особенности источников права, правоотношений, юридической практики, правосознания, правовой культуры, возможно только через анализ особенностей правовой системы в целом. Одновременно для характеристики всей правовой системы необходимо понимать смысл и значение в ней составляющих ее элементов.

В этом смысле рассмотренные выше методы, естественно, не исчерпывают всего методологического многообразия подходов к системам категорий. Наша задача заключалась в том, чтобы показать, на какие методологические подходы опирается такая современная наука, как теория права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перевалов В. Д. Теория государства и права: Учебник. М.: Высшее образование, 2005. С. 16-19; Тарасов Н. Н. Методологические проблемы современного правоведения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 2002. С. 46; Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М.: Юристъ, 2001. 62 с..
2. Автономов А. С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М.: ООО «Инфограф», 1999. С. 37-48;
3. См.: Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973. С. 68-71; Ильенков Э. В. Диалектическая логика. М. 1984. С. 207; См.: Аскназий С. И. Общие вопросы методологии гражданского права // Ученые записки ЛГУ. Серия юридических наук. Вып. 1. Л., 1948. С. 49; См.: Денисов А. И. Методологические проблемы теории государства и права. М., 1975; Сырых В. М. Метод правовой науки (основные элементы, структура). М., 1980. С. 158.
5. Тиунова Л. Б. Системный анализ в исследовании права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1985. С. 8; См.: Лукашева Е. А. Общая теория права и многоаспектный анализ правовых явлений // Сов. государство и право. 1979. № 7-8; См.: Автономов А. С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М.: ООО «Инфограф», 1999. С. 37-48;
6. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Системный подход // Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 613.
7. См.: Лукич Р. Методология права. М., 1981. С. 34.
8. Моисеев Н. Н. Логика универсального эволюционизма и кооперативность // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 59.
9. См.: Автономов А. С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М.: ООО «Инфограф», 1999. С. 37-48;
10. Тилле А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., 1978. С. 6-38; См.: Саликов М. С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург, 1998.
11. См.: Автономов А. С. Правовая онтология политики: к построению системы категорий. М.: ООО «Инфограф», 1999. С. 37-48;